

УДК 325.2(470)**Русская диаспора в Китае и функционирование
русского языка в регионе Аргунь****Пань Юйхао**

Бакалавр,
Цзилиньский университет,
130012, Китайская Народная Республика, Чанчунь, ул. Цяньцзинь, 2699;
e-mail: 528876082@qq.com

Данная статья публикуется в рамках Программы обучения студентов Цзилиньского университета инновациям и предпринимательству в 2024 г. на тему «Исследование лингвистического ландшафта в регионе Аргунь с точки зрения сообщества китайской нации». Проект № 202410183022.

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к процессам культурной адаптации и языковой ассимиляции русской диаспоры в Китае в регионе Аргунь. Цель исследования заключается в описательном анализе функционирования русского языка в регионе Аргунь в контексте социокультурной адаптации русской диаспоры. Для достижения поставленной цели в исследовании были решены следующие задачи: выявить основные этапы формирования и развития русской диаспоры в регионе Аргунь; определить социолингвистический профиль современной русской диаспоры в регионе; выявить факторы, влияющие на сохранение и утрату русского языка в различных сферах жизни диаспоры. В качестве основных методов исследования были применены синтез, анализ, обобщение, систематизация, анализ языковых ландшафтов, а также контент-анализ русскоязычных средств массовой информации, функционирующих в регионе Аргунь. Полученные в результате исследования выводы указывают на тенденцию к постепенному снижению использования русского языка в повседневной жизни диаспоры, особенно среди молодого поколения русской диаспоры. Данная ситуация обусловлена как доминированием китайского языка в образовательной системе и сфере занятости, так и усилением процессов ассимиляции русскоязычной диаспоры. Тем не менее, русский язык продолжает играть важную роль в поддержании культурных связей с Россией и сохранении этнической идентичности русской диаспоры.

Для цитирования в научных исследованиях

Пань Юйхао. Русская диаспора в Китае и функционирование русского языка в регионе Аргунь // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 1А. С. 172-179.

Ключевые слова

Русская диаспора, русский язык, Китай, глобализация, адаптация, культура.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что русская диаспора в Китае, имеющая многовековую историю, представляет собой уникальный пример взаимодействия двух цивилизаций, в котором русский язык выступает как ключевой элемент сохранения идентичности и культурного наследия России [9, с. 322]. Особую значимость приобретает изучение ситуации в регионе Аргунь, где исторически сложилось компактное проживание русскоязычного населения. Современные социально-экономические и политические трансформации в Китае оказывают существенное влияние на динамику использования русского языка и перспективы его сохранения в диаспоре.

Основное содержание

По мнению исследователей, на сегодняшний день русская диаспора в Китае, особенно в регионе Аргунь, представляет собой сложный социолингвистический феномен, обусловленный историческими, географическими и политическими факторами [8, с. 141]. Изначально сформировавшаяся в результате миграционных волн, вызванных политическими и экономическими потрясениями в России, диаспора претерпела значительные изменения в своей структуре и характере языкового поведения [5, с. 279]. Современная ситуация характеризуется как высокой степенью ассимиляции, так и сохранением элементов русской культуры и языка, что требует комплексного анализа для понимания динамики межкультурного взаимодействия в регионе.

По мнению исследователей, использование русского языка в регионе Аргунь, исторически тесно связанном с Россией, демонстрирует свою неоднородность: с одной стороны, наблюдается тенденция к сокращению числа носителей русского языка, особенно среди молодого поколения, которое предпочитает китайский (пугунхуа) в качестве основного средства коммуникации [2, с. 237]. С другой стороны – приграничное положение и экономические связи с Россией постоянно стимулируют поддержание определенного уровня владения русским языком, особенно в сферах торговли, туризма и образования [4, с. 152]. В частности, по данным исследований, проведенных Институтом Дальнего Востока РАН, знание русского языка повышает конкурентоспособность на рынке труда в приграничных районах Китая [4, с. 155].

Тем не менее, процесс языковой ассимиляции членов русской диаспоры неизбежен. Исследования показывают, что доминирование китайского языка в образовательной системе, СМИ и повседневной жизни оказывает существенное влияние на языковую идентичность потомков русских эмигрантов. При этом смешанные браки, которые становятся все более распространенными, также способствуют переходу на китайский язык в качестве основного языка общения в семье. По данным переписи населения КНР, опубликованным Национальным бюро статистики Китая, доля лиц, идентифицирующих себя как русских, неуклонно сокращается [6, с. 30].

Однако, несмотря на тенденции к ассимиляции, предпринимаются усилия по сохранению русского языка и культуры. В регионе Аргунь функционируют общественные организации и культурные центры, направленные на поддержание русской идентичности и продвижение русского языка. В регионе проводятся фестивали, концерты и другие культурные мероприятия, которые позволяют познакомить китайское население с русской культурой и тем самым

способствуют развитию межкультурного диалога. Важную роль в данном процессе играют образовательные учреждения, предлагающие курсы русского языка как для детей, так и для взрослых.

Русская диаспора в Китае, в частности в регионе Аргунь, представляет собой динамичную и развивающуюся общность: сохранение русского языка и культуры в условиях глобализации и доминирования китайского языка является сложной задачей, требующей целенаправленных усилий как со стороны диаспоры, так и со стороны государственных органов и общественных организаций обеих стран. Дальнейшие исследования социолингвистических процессов в регионе Аргунь необходимы для более глубокого понимания динамики межкультурного взаимодействия и разработки эффективных стратегий по сохранению языкового и культурного наследия русской диаспоры.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, теоретические основы изучения функционирования русского языка в Китае изучены в работах таких авторов, как Н.А. Абуева [1], С. Цюй [5], Чангу Янг [6], С. Гун [7], Ли Хайбо [8], Жидан Ли [9], Жикванг Лю, Диандин Ли [10] и др.

Методические аспекты исследования русскоязычной диаспоры в различных регионах Китая представлены в работах таких авторов, как Е.С. Бабкина [2], П.А. Лапин [3], О.В. Обухова, Е.Н. Гнатовская, А.Г. Сахатский, А.И. Павленко [4] и др.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя как общенаучные, так и специальные методы. В качестве основных методов исследования были применены синтез, анализ, обобщение, систематизация, анализ языковых ландшафтов, а также контент-анализ русскоязычных средств массовой информации, функционирующих в регионе Аргунь. В работе над темой были также использованы методы функционального и лингвокультурного анализа.

Результаты и обсуждения

Формирование русской диаспоры в Китае представляет собой сложный и многофакторный процесс, обусловленный геополитическими, экономическими и социокультурными обстоятельствами. Первые устойчивые контакты между Россией и Китаем относятся к XVII веку, однако значительное увеличение русского населения в Китае произошло в конце XIX – начале XX веков, главным образом, в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [7, с. 99]. Данный проект, реализованный под эгидой Российской империи, привлек в Маньчжурию тысячи русских рабочих, инженеров и служащих.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей Гражданской войны в России, Китай стал одним из основных центров эмиграции для русских-сторонников «белого движения». Крупные волны беженцев хлынули в Маньчжурию, в частности, в Харбин, который быстро превратился в один из крупнейших центров русской эмиграции в Азии [6, с. 31].

Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 года, в Китае проживало около 57 тысяч русских, а к началу 1920-х годов их число, по разным оценкам, достигало от 150 до 200 тысяч человек [2, с. 237]. Такой существенный приток эмигрантов не мог не изменить демографический и культурный ландшафт городов Северного Китая.

Как полагают исследователи, особенности формирования русской диаспоры в Китае заключались в ее социальной неоднородности: наряду с представителями дворянства, интеллигенции и «белых» офицеров, в Китай прибывали крестьяне, рабочие и представители других социальных групп. Такая разнородность обусловила формирование различных культурных и политических течений внутри диаспоры: значительная часть эмигрантов ориентировалась на сохранение русской идентичности и культуры, создавала многочисленные образовательные учреждения, культурные общества и религиозные общины в приграничных регионах.

В то же время исследователи отмечают, что в течение XX века существовали и другие тенденции, связанные с адаптацией русских эмигрантов к китайской культуре и языку, а также с интеграцией в местное общество. При этом историки полагают, что экономическая деятельность русской диаспоры после 1917 года была весьма разнообразной, включая предпринимательство, торговлю, ремесленничество и работу по найму [5, с. 280]. Многие русские эмигранты внесли значительный вклад в развитие китайской экономики и культуры, особенно в таких областях, как образование, медицина, искусство и архитектура. Однако, положение русской диаспоры в Китае оставалось нестабильным, в частности, в связи с политическими изменениями и японской оккупацией Маньчжурии в 1931 году [4, с. 151].

Впоследствии, после образования Китайской Народной Республики в 1949 году, большинство русских эмигрантов покинуло Китай, либо вернувшись в СССР, либо эмигрировав в такие страны, как Австралия, США и некоторые государства в Латинской Америке. Тем не менее, русская диаспора оставила заметный след в истории и культуре Китая, а ее наследие продолжает изучаться исследователями и потомками эмигрантов, особенно в приграничных регионах.

Примером такого культурно-лингвистического симбиоза является регион Аргунь, расположенный на границе между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который представляет собой уникальную территорию с точки зрения культурного обмена между двумя странами. Географическое положение, историческое прошлое и демографический состав региона обуславливают специфические особенности, которые необходимо учитывать при анализе российско-китайского взаимодействия в культурно-языковой сфере [6, с. 29].

Одной из ключевых особенностей региона является его многонациональный состав, включающий как русское, так и китайское население, а также представителей таких коренных народов, как буряты и эвенки. Такая ситуация создает благоприятную почву для межкультурного диалога и обмена, однако также может приводить к возникновению определенных социокультурных противоречий. Согласно данным этнографических исследований, проведенных Институтом этнологии и антропологии РАН, в приграничных районах Аргуни наблюдается активное взаимодействие между русской и китайской культурами, проявляющееся в заимствовании элементов материального и духовного наследия, а также в формировании гибридных культурных форм [8, с. 135].

На наш взгляд, наиболее важным фактором, определяющим особенности культурного обмена в регионе Аргунь, является его историческое прошлое, поскольку на протяжении столетий данная территория была ареной взаимодействия между Россией и Китаем, что привело к формированию уникального культурного ландшафта, в котором переплелись элементы русской и китайской цивилизаций. В частности, в архитектуре городов и сел Аргуни можно обнаружить элементы, характерные как для русской, так и для китайской культуры [7, с. 92].

Кроме того, в регионе сохранились памятники истории и культуры, свидетельствующие о былом взаимодействии между двумя странами (например, остатки торговых факторий и культовых сооружений).

Как отмечают исследователи, современный культурный обмен между Россией и Китаем в регионе Аргунь осуществляется по различным направлениям, включая образование, искусство, туризм и средства массовой информации [9, с. 321]. В приграничных районах функционируют совместные образовательные учреждения, в которых изучаются русский и китайский языки, а также история и культура обеих стран. В регионе также проводятся фестивали и выставки, посвященные русской и китайской культурам, а также организуются туристические поездки для ознакомления с культурным наследием региона.

Функционирование русского языка в регионе Аргунь, расположенном в приграничной зоне с Китаем, характеризуется уникальным взаимодействием языковых и социокультурных факторов. В основе языкового взаимодействия лежит является билингвизм, обусловленный тесными экономическими, культурными и социальными связями приграничных российских регионов с Китайской Народной Республикой. Такое взаимодействие проявляется в активном использовании русизмов в китайском языке, а также в наличии заимствований из китайского языка в речи русскоязычного населения, особенно в сфере торговли и бытового обслуживания.

По мнению лингвистов, важным аспектом является влияние китайского языка на фонетический строй русской речи жителей Аргуни [3, с. 162]. В частности, отмечается тенденция к упрощению произношения некоторых русских фонем, а также адаптация интонационных моделей, характерных для китайского языка. Данные изменения, как отмечают исследователи, могут приводить к формированию регионального диалекта, отличающегося от литературной нормы [4, с. 151]. Особое внимание исследователи уделяют функционированию русского языка в образовательной сфере: в школах региона преподавание ведется на русском языке, однако отмечается необходимость адаптации образовательных программ к лингвистическим особенностям учащихся-билингвов [2, с. 235]. Включение элементов региональной лингвокультуры в учебный процесс, согласно некоторым исследованиям, способствует повышению мотивации к изучению русского языка и формированию языковой идентичности [1, с. 227].

При этом в сфере медиа и делопроизводства русский язык сохраняет свои позиции как основной язык коммуникации. Однако в последние годы наблюдается увеличение использования китайского языка в рекламных материалах и коммерческой переписке, что отражает растущую экономическую значимость китайско-российских отношений. Данная тенденция требует дальнейшего изучения и анализа с точки зрения сохранения языкового баланса и культурного многообразия региона.

В целом, можно констатировать, что функционирование русского языка в регионе Аргунь представляет собой динамичный процесс, подверженный влиянию таких факторов, как географическое положение, экономические связи и социокультурные особенности.

Заключение

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- Русская диаспора в Китае, особенно в регионе Аргунь, представляет собой сложное социолингвистическое явление, обусловленное историческими, географическими и социально-экономическими факторами. Функционирование русского языка в данном

регионе тесно связано с динамикой диаспоральных процессов и эволюцией российско-китайских отношений на протяжении всего XX века.

- В регионе Аргунь можно выделить потомков эмигрантов разных волн, начиная с дореволюционной эпохи и заканчивая современными мигрантами, прибывшими в Китай в поисках экономических возможностей. Языковая компетенция и использование русского языка в группах русскоязычной диаспоры существенно различаются, что оказывает непосредственное влияние на жизнеспособность русского языка в регионе. Исследования показывают, что старшее поколение диаспоры, особенно потомки первых волн эмиграции, сохраняет более высокий уровень владения русским языком, в то время как среди молодого поколения наблюдается тенденция к снижению использования русского языка на бытовом уровне общения.
- Функционирование русского языка в регионе Аргунь поддерживается различными институциональными механизмами, к которым относятся русские школы и культурные центры, осуществляющие образовательную и культурную деятельность в регионе, особенно в приграничных районах. Функционирование русского языка в регионе Аргунь сталкивается с такими серьезными вызовами, как ассимиляционные процессы, связанные с проживанием в иноязычной среде и доминированием китайского языка во всех сферах жизни.

Таким образом, можно констатировать, что функционирование русского языка в регионе Аргунь является отражением сложной диалектики между стремлением к сохранению культурной идентичности и адаптацией к новым социокультурным условиям. Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого понимания динамики языковых процессов и разработки эффективных стратегий по поддержанию и развитию русского языка в регионе. Необходимо учитывать как внутренние факторы, связанные с особенностями диаспоральной общности, так и внешние факторы, определяемые политикой КНР в отношении национальных меньшинств и развитием российско-китайских отношений.

Библиография

1. Абуева, Н.А. Дискурсивные элементы китайской культуры в литературе русской диаспоры Китая: восприятие и традиции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 226-236.
2. Бабкина, Е.С. Русская диаспора в Китае в конце XIX — середине XX вв.: условия формирования, демографические характеристики, правовой статус // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 3 (46). – С. 235-244.
3. Лапин, П.А. Русская рота в Пекине к истокам русской православной диаспоры в Китае (конец XVII - начало XX в.) // Диаспоры. – 2012. – № 2. – С. 150-172.
4. Обухова, О.В., Гнатовская, Е.Н., Сахатский, А.Г., Павленко, А.И. Русская диаспора в Китае: история и современность // История II Мировой войны на Дальнем Востоке (международные гуманитарные чтения, посвященные 75-летию окончания Второй Мировой войны). Материалы Международной научной конференции. Отв. редактор С.В. Иншаков. – 2020. – С. 150-156.
5. Цюй, С., Абуева, Н.А. «Взгляд на Китай» в литературе писателей-эмигрантов русской диаспоры: точки соприкосновения истории и современности // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3. – С. 278-284.
6. Changyu Yang. Commonalities and Differences of the Language Policy in Russian-speaking Countries along “The Belt and Road” // Legal Science in China and Russia. – 2024. – № 4. – pp. 28-37.
7. Gun S. Problems of teaching speaking in Russian in universities in China // Humanities studies. – 2024. – № 1. – pp. 90-121.
8. Li Haibo. Task-Based Russian Language Teaching in China in the Context of Second Language Acquisition Theory // Society sociology psychology pedagogy. – 2024. – № 5. – pp. 134-147.
9. Zhidan Li. Precedent phenomena in internet communication of the Russian-speaking diaspora in China // Pedagogical bulletin. – 2022. – № 9. – pp. 320-344.

10. Zhiqiang Liu, Diandian Li. The Trends and Development of Russian Language Teaching in Modern China // *Integration of Education*. – 2024. – № 4. – pp. 549-560.

The Russian diaspora in China and the use of the Russian language in the Argun region

Pan Yuhao

Bachelor,
Jilin University,
130012, 2699, Qianjin str., Changchun, People's Republic of China;
e-mail: 528876082@qq.com

Abstract

The research relevance is due to the growing interest in the processes of cultural adaptation and linguistic assimilation of the Russian diaspora in China in the Argun region. The research goal is to descriptively analyze the functioning of the Russian language in the Argun region in the context of socio-cultural adaptation of the Russian diaspora. In the research the following tasks were solved: to identify the main stages of the formation and development of the Russian diaspora in the Argun region; to determine the sociolinguistic profile of the modern Russian diaspora in the region; to identify the factors affecting the preservation and loss of the Russian language in various spheres of life in the diaspora. The main research methods are synthesis, analysis, generalization, systematization, analysis of linguistic landscapes, as well as content analysis of Russian-language media operating in the Argun region. The findings of the study indicate a trend towards a gradual decrease in the use of the Russian language in the daily life of the diaspora, especially among the younger generation of the Russian diaspora. This situation is due to both the dominance of the Chinese language in the educational system and employment, and the intensification of the assimilation of the Russian-speaking diaspora. Nevertheless, the Russian language continues to play an important role in maintaining cultural ties with Russia and preserving the ethnic identity of the Russian diaspora.

For citation

Pan Yuhao (2025) *Russkaya diaspora v Kitae i funktsionirovanie russkogo yazyka v regione Argun* [Russian Diaspora in China and the Functioning of the Russian Language in the Argun Region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (1A), pp. 172-179.

Keywords

Russian diaspora, Russian language, China, globalization, adaptation, culture.

References

1. Abueva, N.A. Discursive elements of Chinese culture in the literature of the Russian Diaspora of China: perception and traditions // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. – 2021. – No. 1. – pp. 226-236.
 2. Babkina, E.S. The Russian Diaspora in China in the late nineteenth and mid-twentieth centuries: conditions of formation, demographic characteristics, legal status // *Bulletin of the Pacific State University*. – 2017. – № 3 (46).
- Russian Russian role in the history of the Russian Orthodox Church in China (late 17th - early 20th centuries) / P.A. Lapin

-
- // Controversies. - 2012. - No. 2. - pp. 150-172.
4. Obukhova, O.V., Gnatovskaya, E.N., Shatatsky, A.G., Pavlenko, A.I. The Russian Diaspora in China: history and modernity // History of the Second World War. The Far East (international communications companies dedicated to the 75th anniversary of the end of World War II). Materials of the International Scientific Conference. Editor-in-chief S.V. Inshakov. 2020. pp. 150-156.
 5. Qu, S., Abueva, N.A. "A view of China" in the literature of Russian Diaspora emigrant writers: points of contact between history and modernity // Political Linguistics. - 2024. - No. 3. - pp. 278-284.
 6. Changyu Yang. Similarities and differences of language policy in Russian-speaking countries along the Belt and Road // Legal Science in China and Russia. - 2024. - No. 4. - pp. 28-37.
 7. Gong S. Problems of teaching Russian speech at universities in China // Humanitarian Studies. - 2024. - No. 1. - pp. 90-121.
 8. Li Haibo. Task-based teaching of the Russian language in China in the context of the theory of second language acquisition // Society, sociology, psychology, Pedagogy. - 2024. - No. 5. - pp. 134-147.
 9. Is it a Jew? Precedent phenomena in Internet communication of the Russian-speaking Diaspora of China // Pedagogical Bulletin. - 2022. - No. 9. - pp. 320-344.
 10. Zhiqiang Liu, Diandian Li. Trends and development of Russian language teaching in modern China // Integration of education. - 2024. - No. 4. - pp. 549-560.